

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-009-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Магомедова М.М.**,
судей **Подминогина В.Н. и Шмаленюка С.И.**
при секретаре **Алиеве А.И.**

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 июля 2009 года кассационные жалобы осужденной **Гачуриной И.В.** и адвоката **Богданова А.П.** на приговор Калининградского областного суда от 30 декабря 2008 года, которым

Гачурина И. В., [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
осуждена к лишению свободы по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ сроком на 5 лет,
по ч.3 ст.33, ч.3 ст.30, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ сроком на 4 года,
по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, п.п.«а,з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ сроком на 3 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 30 декабря 2008 года, с зачетом времени содержания под стражей с 23 декабря 1998 года по 3 мая 2000 года.

Заслушав доклад судьи **Подминогина В.Н.**, объяснения осужденной **Гачуриной И.В.**, поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора **Кокориной Т.Ю.**, полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Гачурина осуждена за организацию из корыстных побуждений: убийства отца - П [] []; покушения на убийство матери - П [] []; приготовления к убийству бабушки – П [] []

Преступления совершены в ночь с 22 на 23 декабря 1998 года в г. [] [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная **Гачурина И.В.** утверждает, что не совершала преступлений, за которые осуждена. Следствием была взята за основу только одна версия. Версии же, связанные с деятельностью потерпевших, о чем поясняла в судебном заседании П [] [], указывая на лиц, причастных к преступлениям, не были проверены.

Выражает несогласие с показаниями Б [], который после оказанного на него воздействия, стал уличать ее в причастности к преступлениям.

Обращает внимание на несоответствие показаний Б [] на предварительном следствии о количестве нанесенных потерпевшим ударов выводам судебно-медицинской экспертизы. Полагает, что эти несоответствия объясняются тем, что Б [] не совершал преступлений, а потому ничего не знал.

Кроме того, показания Б [] были получены с нарушением действовавшего на тот момент уголовно-процессуального закона, а потому показания Б [] в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 71-74, 83-89, 81-82), в качестве обвиняемого от 7 апреля 1999 года, от 30 апреля 1999 года должны быть исключены из числа доказательств.

Наличие у него корыстного мотива убийства потерпевших не нашло подтверждения в судебном заседании, о чем свидетельствуют показания потерпевшей П [] []. Данный мотив является несостоятельным, поскольку она не единственный ребенок, а потому не могла получить в наследство имущество родителей, которые не составили завещания.

Доказательства организации ею преступлений не установлены в судебном заседании. Показания свидетеля К [] о наличии на работе у Б [] топоров, похожих на топоры, которыми совершено убийство, а также тот факт, что она была знакома с Б [] не подтверждают ее виновность.

Вещественные доказательства – топоры появились в деле странно. Б [] [] привезли на озеро, где на льду уже стояли кеды, и без участия водолазов он

как-то извлек из лунок топоры, которые, пролежав в воде более 3 суток, сохранили на себе следы крови. Указанные топоры упакованы не были, а затем пропали из прокуратуры и в суде не были исследованы. Следов ее рук на топорах не имеется, хотя, если по версии суда она приискала эти топоры, то на них должны остаться следы ее рук.

Никто из свидетелей не давал показаний о том, что она склонила Б [] совершить преступления и передала ему деньги. Во время ареста ни у нее, ни у Б [] не были обнаружены деньги.

Показания, в которых Б [] уличает ее в совершении преступления, являются противоречивыми.

Б [] пояснял, что ей из сейфа родителей нужны были документы, которыми родители ее шантажировали. Однако при вскрытии сейфа после преступления какие-либо документов в отношении нее обнаружены не были.

Б [] утверждает, что она склоняла его к убийству трех человек, однако непонятно, почему он не довел преступление до конца и подал ей сигнал. Кроме того он так и не дал показания о том, как он намеревался совершить убийство П []

Б [] утверждал, что согласился совершить преступление, так как боялся расправы над ним со стороны ее друзей. Однако допросом ее друзей установлено, что среди них нет криминально настроенных лиц. С учетом того, что Б [] старше ее на 12 лет, она также не могла его запугать.

Показания Б [] о передаче ему обуви и орудия преступления противоречат показаниям ее подруг, матери, которые сидели в креслах и не чувствовали, что там находятся топоры.

Не соглашаясь с показаниями П [] [], отмечает, что на момент допроса ей исполнился 81 год, она перенесла операцию по поводу глаукомы, кроме того во время допроса 23 декабря 1998 года ее убедили в том, что в содеянном виновна она (Гачурина).

Сопоставляя показания свидетелей Н [] и П [], указывает, что показаниями П [] опровергаются показания Н []. Свидетель Ш [], которая была в их доме редко, не могла знать о сложившихся в семье отношениях. Свидетель Г [] пояснил, что она работала, занималась ребенком, на содержание которого он платил алименты.

Потерпевшая П [] [] пояснила, что предварительное следствие проведено поверхностно, что она (Гачурина) не могла совершить это преступление.

О ее непричастности к преступлению свидетельствует алиби, которое проверять никто не стал.

По делу допущены и другие нарушения закона. Протокол судебного заседания от 7 февраля 2008 года в материалах дела отсутствует. 7 ноября 2008 года в судебном заседании в отсутствие Б [] государственным обвинителем оглашались материалы дела.

Суд сослался в приговоре на недопустимые доказательства: протокол осмотра места происшествия от 26 декабря 1998 года, место обнаружения вещественных доказательств.

Все сомнения должны толковаться в ее пользу.

Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении неё прекратить.

Адвокат **Богданов А.И.** в кассационной жалобе в интересах осужденной Гачуриной И.В., не соглашаясь с приговором, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку выводы суда не подтверждаются доказательствами исследованными в суде.

При наличии противоречий в доказательствах суд не указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие, суд не учел доказательств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, а выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Гачуриной.

Ссылаясь на нарушения УПК РФ в отношении лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, считает, что эти нарушения повлияли на вынесение приговора в отношении Гачуриной И.В. Обвинение Гачуриной основано только на показаниях лица, в отношении которого дело прекращено.

Считает недопустимыми все протоколы следственных действий, проведенных с участием адвокатов Коржилова и Кузьмичева, которые работали в районных консультациях и могли принимать участие в качестве адвокатов по назначению только на территории своего района, а их участие на территории [] района г. [] могло осуществляться только через Региональную областную коллегия адвокатов. Ордера адвокатов Коржилова (т.1 л.д.68) и Кузьмичева (т.1 л.д.132) являются незаконными, поскольку подписаны самими адвокатами, а не заведующими консультациями. Считает, что исключение из числа допустимых доказательств протоколов этих следственных действий оставило бы сторону обвинения без доказательств виновности Гачуриной. Поддерживая доводы жалобы Гачуриной И.В. просит об отмене приговора и оправдании Гачуриной И.В.

В возражениях на кассационную жалобу осужденной государственный обвинитель **Бульба О.В.** просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденной и адвоката Богданова А.И. и возражений на жалобу, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Как видно из материалов дела, выводы суда о виновности Гачуриной в совершении указанных в приговоре преступлений основаны на надлежаще исследованных в судебном заседании доказательствах, должный анализ и правильная оценка которым даны в приговоре.

В основу приговора положены исследованные судом показания Б [], данные им в процессе расследования дела в качестве обвиняемого, в процессе очной ставки с Гачуриной И.В., при проверке показаний на месте (т.1 л.д.93-97, 128-131, 125-127). В этих показаниях Б [], признавая свою вину, показывал об обстоятельствах совершенных им преступлений, как они установлены приговором. Б [] показывал о предложении ему зимой 1998 года Гачуриной совершить убийство двух лиц, не называя сначала этих лиц, обещая заплатить за это. Гачурина пыталась достать пистолет, а когда не нашла, то

осенью 1998 года предложила совершить убийство с помощью топора. В октябре 1998 года она сказала о необходимости убийства отца и матери. Во время встреч с Гачуриной, в том числе и в доме потерпевших, они обсуждали детали убийства топором, который предоставит Гачурина. В 20 числах декабря 1998 года Гачурина стала торопить его о совершении убийства до Нового года, сказав, что мать уедет в командировку. 22 декабря 1998 года он позвонил Гачуриной и договорился о встрече в 23 часа у дерева на [] озере. При встрече Гачурина сказала, что нужно придти позже, так как в доме еще не спят. В 3 часа 23 декабря 1998 года он снова встретился с Гачуриной, которая сказала ему об убийстве и бабушки, за совершение убийства обещала передать ему [] долларов США, когда она найдет деньги. Они вместе подошли к дому, Гачурина через несколько минут позвала его в дом, где в своей комнате передала два топора и кеды, сказав, что убийство нужно совершить в кедях. После чего вышла из дома, сказав, чтобы он подал сигнал светом, включив свет в гостиной. Убив отца Гачуриной топором и нанеся удары топором матери, которая проснулась и стала защищаться руками, он включил свет в гостиной. Вошедшей в дом Гачуриной он сказал, что мать еще жива, на что Гачурина ему сказала добить мать и убить бабушку. Он стал подниматься по лестнице, но потом вернулся, оделся, взял с собой топоры и кеды. В районе [] школы он прорубил лунку в озере и спустил в нее топоры и кеды.

В процессе очной ставки с Гачуриной и при проведении следственного эксперимента на месте Б [] дал аналогичные показания.

Указанные протоколы получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием защитника Б [] и защитника Гачуриной.

Показания Б [] приняты судом за основу, поскольку они соответствуют и согласуются с другими исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами: с протоколами осмотра мест происшествий (т.1 л.д.29-67); заключениями судебно-медицинских экспертиз трупа потерпевшего П [] (т.2 л.д.19-31) и потерпевшей П [] (т.2 л.д.178-188); исследованными показаниями потерпевшей П [] по обстоятельствам поведения Гачуриной в день совершения преступлений, о ее разговоре с Б [] и уходе из дома для встречи с ним в 23 часа 22 декабря 1998 года (т.1 л.д.223-224); показаниями свидетелей Н [] (о поведении Гачуриной в день обнаружения преступления в доме Гачуриной), П [] (о том, что Гачурина придя к ней около 10-11 часов сказала ей о совершенном убийстве родителей и просившей ее сказать работникам милиции о нахождении ее ночью у П []); заключением трасологической экспертизы об отсутствии следов постороннего воздействия на механизме замка входной двери.

Дав анализ и оценку этим и другим приведенным в приговоре доказательствам в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Гачуриной в организации убийства отца П [], организации покушения на

убийство матери П [] [] и организации приготовления убийства бабушки П []

Приведённые доказательства в их совокупности получили в приговоре мотивированную оценку с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности для обоснования виновности осуждённой Гачуриной.

Юридическая оценка действий Гачуриной является правильной.

Из признанных достоверными показаний Б [] следует, что в момент совершения преступления он находился в состоянии опьянения. Ни в одних из показаний, признанных достоверными он не показывал точное число нанесенных им ударов топором потерпевшим. Поэтому доводы жалобы Гачуриной о несоответствии количества ударов по показаниям Б [] выводам экспертов неосновательны.

Судом в приговоре приведены показания Б [], полученные в соответствии с требованиями УПК РФ, данные им с участием защитников. В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы от 6 июня 2006 года Б [] в период с марта 1999 года до 30 ноября 2000 года перенес временное болезненное расстройство психической деятельности. Показания данные им в этот период судом во внимание не принимались, поэтому доводы кассационной жалобы Гачуриной об исключении из числа доказательств протоколов допросов Б [] в качестве подозреваемого и обвиняемого в апреле 1999 года являются неосновательными. Кроме того, исследованным по ходатайству стороны защиты показаниям Б [] данным им в качестве подозреваемого без защитника и обвиняемого в апреле 1999 года судом дана оценка и они признаны недостоверными.

Как указано выше, признанные достоверными показания Б [], соответствуют исследованным показаниям П [] [], сомневаться в объективности которых у суда оснований не имелось, поэтому доводы жалобы Гачуриной о недостоверности показаний П [] [] неосновательны. По этим же основаниям неосновательны и доводы жалобы о неустановлении корыстного мотива совершения преступлений.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 26 декабря 1998 года проведенного с учетом требований ст.179 УПК РСФСР, следователем в месте, указанным Б [] были обнаружены топоры и кеды. Указанное доказательство было признано допустимым. Доводы жалобы Гачуриной о недопустимости этого доказательства неосновательны.

Вопреки доводам жалобы Гачуриной каких-либо противоречий в показаниях свидетелей П [] и Н [] не имеется.

Судебная коллегия находит неосновательными доводы кассационной жалобы адвоката Богданова А.И. о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Вопреки доводам жалобы судом дана оценка признанным допустимыми доказательствам в их совокупности и на основании изложенных в

приговоре доказательств суд пришел к выводу о виновности Гачуриной в совершении преступлений.

Участие адвокатов Коржилова и Кузьмичева при проведении следственных действий с Б [] и Гачуриной не противоречит требованиям ст.49 УПК РСФСР и не влечет за собой признание протоколов допросов недопустимыми доказательствами, как об этом указано в жалобе адвоката Богданова А.И.

Таким образом нарушений норм УПК РСФСР и УПК РФ, влекущих за собой отмену приговора в процессе расследования дела и в судебном разбирательстве допущено не было.

При решении вопроса о виде и размере наказания суд руководствовался требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, данных о личности Гачуриной, обстоятельств, влияющих на ее наказание. С учетом приведенных в приговоре обстоятельств, признанных судом исключительными, суд назначил Гачуриной наказания с применением ст.64 УК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

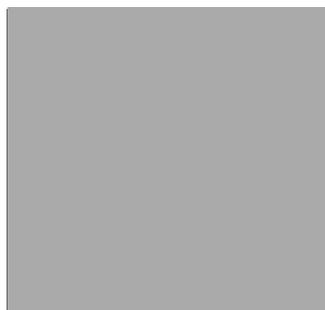
определила:

приговор Калининградского областного суда 30 декабря 2008 года в отношении Гачуриной И [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной Гачуриной И.В. и адвоката Богданова А.И. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

**Копия верна:
Судья Верховного Суда Российской Федерации**

В.Н.Подминогин